

Как вы объясните появление в вашем доме на третий день Нового года по лунному календарю крупного мужчины с кучей подарков и новогодних сувениров?

Моя бабушка сказала:

- Даже зять не стал бы приносить такие большие подарки в гости.

Поэтому я приложил все усилия, чтобы создать образ Большого Заика как богатого, красивого друга, подчеркнув, что эти подарки для него ничего не значат, просто случайность.

Снаружи Большой Заика смеялся, но внутри он, вероятно, плакал.

Как только этот красивый парень вошел в дом, он привлек внимание всей семьи. Коротко представив его, Большой Заика сел, держа в руках миску с водой, и неловко улыбнулся десяти любопытным лицам, уставившимся на него.

Я заметил, что улыбка застыла на его лице.

Родственники продолжали задавать вопросы, и я поспешил ответить за него.

Поскольку его визит был таким неожиданным, я не рассказал своей семье о его заикании. Если кто-то случайно скажет что-то, что может причинить ему боль, я буду чувствовать себя ужасно.

После того, как я снова ответил на вопрос, один из моих дядей, явно раздраженный, спросил меня:

- Почему ты не даешь ему говорить?

Он спросил на нашем местном диалекте, который Большой Заика не понимал, но мог догадаться, что имел в виду мой дядя. Он нежно похлопал меня по плечу, давая понять, что все в порядке.

Большой Заика сказал:

- Я... Я... я... не умею... говорить... так... складно.

Он явно нервничал и заикался больше обычного.

Все в семье внезапно поняли, и дядя, задавший этот вопрос, почувствовал себя немного виноватым и попытался успокоить его:

- Все в порядке, не торопись, у нас впереди целый день.

Большой Заика улыбнулся ему и сказал:

- Хорошо.

Поэтому он начал отвечать на их вопросы сам.

Я немного расслабился, но тут мой младший двоюродный брат, который был на два года моложе меня и был для меня самым близким человеком, отвел меня в сторону.

Он бросил на меня взгляд, который говорил: "Давай, выкладывай правду", и спросил:

- В чем дело между вами двумя?

- Мы просто... хорошие друзья, - сказал я, надеясь, что это сойдет мне с рук.

- Мне? Не нужно врать, - сказал мой двоюродный брат с ухмылкой.

- Посмотри на свои губы, они такие пухлые, красные и припухшие. Любой, кто знает, тот поймет.

Я был потрясен и инстинктивно дотронулся до своих губ.

- Это так заметно?

Он рассмеялся:

- На самом деле нет, только я заметил. Расслабься.

Затем, толкнув меня в плечо, он поддразнил:

- Отличная работа! Ты поймал себе богатого и красивого парня.

- Ну, насчет красивого - это правда, но он не богат. Все эти подарки обошлись ему в половину месячной зарплаты. Бедняга, мне его так жаль.

- Бога ради, ты же знаешь, что эти подарки в основном для тебя.

Пока мы болтали, к нам подошел Большой Заика.

Мой двоюродный брат увидел его первым и крикнул:

- Эй, шурин!

Я был в ярости. Прямо на глазах у Большого Заики я схватил своего двоюродного брата за горло.

- Он твоя невестка, а не шурин!

Мой двоюродный брат упрямо ответил:

- Да ладно, с вами обоими и так ясно, кто сверху, а кто снизу.

Большой Заика усмехнулся, заслужив мой острый взгляд.

В ту ночь я выгнал своего двоюродного брата спать в другую комнату, предоставив его место Большому Заике.

Мой двоюродный брат, с жалким выражением лица, прижав к себе подушку, поддразнил:

- Эй, шурин, будь сегодня помягче с моим братом.

- Проваливай! - закричал я в ярости.

Большой Заика, сидевший рядом со мной, покраснел и спросил:

- Ты... всегда... спишь... с... ним?

- Ты даже теперь ревнуешь меня к моему кузену?

- Угу, ревную.

Как только свет погас, в комнате воцарилась кромешная тьма, такая, что невозможно было разглядеть собственную руку, поднесенную к лицу.

Мы с Большим Заикой лежали бок о бок, и он начал чертить круги на моей ладони, отчего у меня защемило сердце. Но в этом деревянном доме с нулевой звукоизоляцией я действительно

не решался на что-то слишком смелое.

Я повернулся на бок и просунул руку под рубашку Большого Заика, ощупывая его пресс.

- Я просто трогаю, хорошо? Тебе лучше держать себя в руках.

- Ты... ты... ведешь себя... как извращенец.

- Так и есть! Но только с тобой.

Через некоторое время после того, как мы просто прикоснулись друг к другу, мне показалось, что мы оба вот-вот взорвемся от того, что оба сдерживаемся, поэтому я быстро придумал, как нас отвлечь.

Я лег на спину рядом с ним и спросил:

- Большой заика, каково твое новогоднее желание?

- По... По... Поиметь... пухлую попку моей жены.

- Вы играете с огнем, мистер.

Я похлопал его по крепкому бедру и предупредил:

- Я серьезно. Скажи мне о своем истинном желании.

Большой Заика повернулся ко мне лицом и сказал:

- Чтобы... всегда... быть... с... моей женой.

Я тоже повернулся к нему лицом и спросил:

- Большой заика, когда ты решил, что хочешь серьезно быть со мной?

После минутного молчания он сказал:

- Может быть... в первый... раз... когда... ты... назвал... меня... муженек. Я... никогда... думал... об этом... слишком много, никогда... колебавшийся. Я... всегда... был... серьезным.

Я хотел поцеловать его в лоб, но в итоге поцеловал в нос, потому что не мог видеть.

- Спасибо.

Он заключил меня в крепкие объятия.

<http://bllate.org/book/12936/1135358>